

Журнал "Искатель"

№ 04,1965

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж92

Ж92 Журнал "Искатель": № 04, 1965 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 449 с.

ISBN 978-5-458-66584-1

«Искатель» — советский, затем российский журнал, публикующий фантастические, приключенческие и детективные произведения, научно-популярные очерки, а также художественную и учебно-развивающую литературу для детей от 2 до 14 лет. Основан в 1961 году, в год столетнего юбилея журнала «Вокруг света», как литературное приложение к последнему. Был анонсирован в 1960 году, в ноябре 1960 года должен был выйти первый номер, который был отменен. В первом вышедшем номере журнала были опубликованы напутственные статьи Михаила Шолохова и Ивана Ефремова. До 1997 года выходил шесть раз в год, затем стал ежемесячным. С 1996 года — независимое издание.

ISBN 978-5-458-66584-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЗА РАБОЧИМ СТОЛОМ
ПИСАТЕЛЯ

В 1957 году, будучи студентом — дипломником геологоразведочного института, я впервые попал на Чукотку. Удивительный колорит чукотской тундры произвел тогда на меня столь глубокое впечатление, что, окончив институт, я немедленно поспешил туда на постоянную работу. База геологического управления находилась в поселке на берегу Чаунской губы. Шел новый этап освоения полуострова. В поселок ежедневно прибывали новые люди, которых вела сюда тяга неизведанных мест. Было много работы, но и много горячих ночных споров «обо всем на свете», в том числе и о литературе. Как-то само собой при редакции районной газеты сложилось литературное объединение.

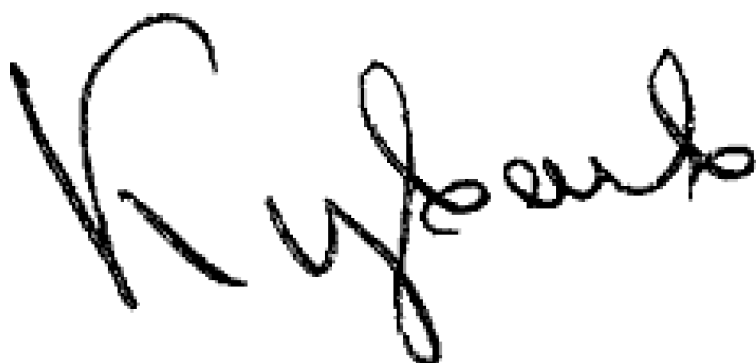
Когда в 1962 году я приехал в Москву, в моем чемодане лежало несколько рукописей. Естественно, я принес их в редакцию любимого журнала «Вокруг света». Как и большинство начинающих авторов, я был уверен, что рассказы превосходны и их надо срочно печатать. Мне мягко постара-

лись доказать, что это не совсем так, но печатать все-таки стали. Так вышли в свет «Берег принцессы Люськи», «С тех пор как плавал старый Ной», «Не споткнись о Полярный крут», повесть в «Искателе» — «Зажгите костры в океане».

Через некоторое время в Магадане вышла и первая книга. Позднее я снова работал на Чукотке, острове Врангеля, в низовьях Колымы и других интересных местах.

Когда люди из категории пишущих говорят о себе, то всегда задается вопрос: «дальнейшие творческие планы».

Низовья реки Колымы, где мы работали, являются единственным в мире местом, где гнездится редчайшая птица — розовая чайка. Для многих поколений полярников — старинных и наших времен — эта птица является символом романтической Арктики. Собираюсь написать повесть о полярниках. Но перед этим надо закончить другую повесть — об истории открытия чукотского золота, о людях, которые его долгое время искали и нашли.

A large, stylized handwritten signature in black ink, which appears to read 'Куваев' (Kubaev).

Рисунки П. ПАВЛОВА

ОЛЕГ КУБАЕВ

ЧУДАКИ ЖИВУТ НА ВОСТОКЕ...

Маленькая повесть

Маленький город у Охотского моря мало чем походил на знаменитых собратьев по берегам Великого океана. Через триста лет после основания он все еще оставался одноэтажным и деревянным. На улицах его по-прежнему росли лиственницы, согнутые под прямым углом. Жестокие зимние ветры не позволяли им подняться прямо. Начало городку положили бородатые мужики-землепроходцы. Мужики гнались за соболем аж от самого Урала, наткнувшись на Тихий океан, остановились, наверное, покурить, осмотрелись и решили остаться подольше. Так возник город. К середине двадцатого века здесь было:

    пять тысяч жителей,
    три магазина,
    положенное число городских и районных учреждений,
    гостиница,
    две школы,
    кинотеатр «Север».

Городок был административным центром большой таежной территории. В тайге обитали дикие звери и домашние олени и жили

люди, которые охотились на зверя и гоняли олени стада по широким речным долинам.

Летом к городу подходили рыбацкие сейнеры и малогрузные пароходы-снабженцы. В часы прилива пароходы заходили прямо в речное устье к деревянному причалу и выгружали из трюмов все необходимое людям города и тайги. Два раза в месяц сюда прилетали легкие зеленокрылые самолеты, привозившие почту и редких пассажиров.

По списку научно-культурных центров в городке числился краеведческий музей.

По списку хозяйственных предприятий — ателье мод и норковый питомник.

Ателье мод процветало, потому что в нем работал уникальный закройщик, грек Николай Згуриди. Згуриди мог все. С одинаковым вдохновением он работал мелом и ножницами над бостоном, шевиотом и темно-синим трико для парадных костюмов. Весной и летом он шил жакеты из красного плюша, с большими черными пуговицами. Осенью Згуриди изготавливал самостоятельного облика пальто с цигейковыми воротниками. Универсальность обеспечивала спрос и сбыт — основные факторы процветания. Несомненно, ателье мод в маленьком городе на берегу Охотского моря являлось экономически здоровым предприятием.

О норковом питомнике в городке говорили чрезвычайно мало и редко. Он был организован всего год назад и не успел еще врасти в медлительное течение здешней жизни.

3

Жизненный путь Семена Семеновича Крапотникова был извилист и сложен. Этот чело-

век родился с концентратом идей под черепной крышкой. К сожалению, идей было слишком много и они мешали друг другу, как мешали бы, допустим, друг другу птицы, заключенные в замкнутое пространство, От беспорядочного полета устают даже стрижи. Однажды утром, бреясь перед зеркалом, Семен Семенович Крапотников вздохнул, рассматривая стариковские морщинки вокруг глаз, попробовал расправить их пальцем и вздохнул еще раз, серьезнее. Он заглянул в самую стеклянную глубину, пытаясь угадать: что дальше? Зеркало честно молчало. Заглядывай не заглядывай, а неизвестно, в чем состояла на земле роль Крапотникова. Дело, которое он ждал и искал всю жизнь, которое мог понять и развернуть только он, Семен Семенович Крапотников, вроде обмануло, прошло стороной. Даже и неизвестно, какое оно, это дело. Просто образовался в результате десятилетий пожилой человек маленького роста, в неизменной мальчишеской кепке и неизменно стоптанных башмаках.

Повздыхав, он понял, что пора остепениться, осесть на месте. И по привычке стал искать свой собственный, крапотниковский, вариант. Он решил уехать как можно дальше на восток — так, чтобы дальше — просто некуда.

— Тихий океан, — было сказано самому себе, — надежный барьер для всякого человека. Берега океанов дышат историей. Тишина, история и размышления. Что еще надо пожилому человеку?

4

Краеведческий музей городка размещался в бревенчатой избушке. Стены ее помнили, наверное, екатерининские времена. В свое время здесь хранился архив: кабальные, податные, ясачные и прочие записи с самых замшелых времен. Но как-то один не в меру революционный заведующий приказал уничтожить архив «как вредную память царизма».

Жечь архив поленились. Его свалили в яму, из которой с испокон веку горожане брали